

Стремецкая Ольга Петровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Общие коллизионные вопросы защиты прав потребителей

Аннотация. В данной статье освещаются основные коллизионные вопросы защиты прав потребителей. Рассмотрены модели коллизионного регулирования договоров с участием потребителя, отдельно изучается модель, избранная российским и европейским законодателем.

Ключевые слова: защита прав потребителей, императивные нормы, автономия воли сторон, коллизионное право

Во второй половине XX в. в ряде стран рыночной экономики возросло значение исков потребителей в отношении недостатков товара, поставленного из другой страны.

В отношении ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара, в 1973 г. была заключена Гагская конвенция о праве, подлежащем применению к ответственности за вред, причиненный товаром (действует для Франции, Норвегии, Нидерландов, Испании, Финляндии и некоторых других государств). Россия в этой Конвенции не участвует. Кроме этого, в Страсбурге в 1977 г. было заключено Европейское соглашение, содержащее материально-правовые нормы в этой области. Также были приняты многочисленные конвенции, которые регулируют договоры международной перевозки, в которых одной из сторон является потребитель: Варшавская конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, от 12 октября 1929 г.; Афинская конвенция о перевозке морем пассажиров и багажа от 13 декабря 1974 г. и другие [1].

Нормы, содержащиеся в международных договорах, имеют приоритет перед внутренним законодательством государства. Это правило закреплено п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в связи с ним общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Так если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Наиболее известным и часто применяемым международным договором в сфере потребительского законодательства является Варшавская конвенция 1929 г. «Об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок» с изменениями 1959 г.

Так, применимым может быть и право России, хотя Россия не участвует в Конвенции; это возможно в том случае, если российский гражданин заключает потребительский договор с иностранным юридическим лицом и стороны не договариваются о применимом праве к их отношениям. Тогда в силу действия норм Конвенции суд иностранного государства будет применять право страны места жительства потребителя. Но даже если стороны избрали применимый правопорядок иностранного государства, то, несмотря на это, будут действовать императивные нормы российского законодательства (в частности, нормы Закона РФ «О защите прав потребителей») [2].

Положения Конвенции сходны с нормами ст. 1212 ГК РФ, так как дают определение понятия «потребитель», закрепляют превалирующее действие закона, избранного сторонами договора. Однако при таком выборе все же будут действовать императивные нормы права страны места жительства или места пребывания потребителя, защищающие его интересы, если основные действия по сделке были осуществлены именно в этой стране.

В США второй «Свод законов о конфликтах законов» 1971 г. рекомендует использовать в таких случаях помимо общих коллизионных принципов привязку к месту жительства [3].

Вопрос о применении права стал предметом регулирования в ряде государств (например, в § 135 Закона о международном частном праве Швейцарии 1987 г.) [4].

В случае если стороны не выберут применимое к договору с участием потребителя право, к нему применяется право страны места жительства потребителя.

В отечественной литературе высказывались разные точки зрения по поводу автономии воли. Так, например, по мнению Л.А. Лунца, принцип автономии воли можно понимать «как одно из коллизионных начал действующего права данного государства. Автономия воли сторон не является источником коллизионного права, а одной из коллизионных норм..». Согласно другой точке зрения, которая была высказана М.М. Богуславским, автономия воли состоит в том, что стороны могут по своему усмотрению устанавливать содержание договора». На мой взгляд, данная точка зрения в большей степени характеризует отношение к автономии воли в действующем российском законодательстве. Кроме этого, понимание соглашения о выборе права как одного из условий договора отвечает общим принципам частного права, где свобода усмотрения не должна негативно сказываться на интересах одной сторон, ставя ее в неравное положение по отношению к другой.

Нормы о защите прав потребителей во многих иностранных государствах относят к сверхимперативным [5]. В частности, такая норма зафиксирована в ст. 9 (3) Регламента ЕС о праве, применимом к договорным обязательствам («Рим I») 2008 г. Кроме того, п. 25 преамбулы и ст. 6 Регламента «Рим I» прямо провозглашают необходимость защиты потребителя правилами страны их обычного места жительства, от которых не разрешается отступить посредством соглашения. При этом такая защита должна действовать и в том случае, если предприниматель любыми средствами направляет свою деятельность в страну жительства потребителя или в несколько стран.

В российской судебной практике имеются примеры обращения к ст. 1212 ГК РФ. Так, в одном из дел [6] российский гр-н Х. обратился в суд с иском к

компании «Норз Айленд... Лтд» (Новая Зеландия) о взыскании уплаченных за услугу денежных средств. В 2005 году между истцом и ответчиком был заключен договор на оказание услуг, согласно которому ответчик обязался оказать истцу содействие в области миграции. В 2006 году истцу было отказано в получении гостевой визы по причине низкого уровня знания английского языка: требовался языковой сертификат с результатом 6,5 балла, тогда как истцом был представлен сертификат с результатом 4 балла. Суд со ссылкой на п. 5 ст. 1210 ГК РФ пришел к выводу, что правом, с которым договор наиболее тесно связан, является российское право в области защиты прав потребителей. Применив к отношениям сторон положения российского Закона «О защите прав потребителей», суд констатировал нарушение ответчиком права потребителя на информацию об услуге (п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10 Закона) и обязал последнего вернуть истцу сумму уплаченных им денежных средств.

Поэтому, наряду с коллизионными нормами, которые относятся к обязательствам вследствие причинения вреда, и нормами о праве, подлежащим применению к ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги, в разд. VI ГК РФ были включены и другие правила, устанавливающие, право какой страны должно применяться к иным внедоговорным обязательствам. Непосредственно, данные правила ст. 1223 определяют право, подлежащее применению к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, а ч. 1 ст. 1217 ввела в законодательство РФ общую коллизионную норму о праве, подлежащем применению к обязательствам, возникающим из односторонних сделок.

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сформулировать следующие выводы по развитию российского законодательства: Возможно, включить в проект раздела VII части третьей Гражданского кодекса РФ нормы, посвященные договору с участием потребителя. В ст. 1337 Проекта содержится правило, согласно которому выбор права не может повлечь лишения потребителя защиты его прав, предоставляемой императивными нормами страны места жительства потребителя. В данной норме предполагается

ограничение применение к потребительскому договору иностранного права на основании соглашения сторон, но не в силу коллизионной нормы. Возможно, что включение в раздел правил применения императивных норм позволит ответить на вопрос об ограничении действия коллизионных норм. Следовательно, как пишет О.Н. Садилов решение практических вопросов, в случаях, когда императивный характер соответствующих норм не выражен, может достигаться лишь путем их толкования.

Также в Законе РФ «О защите прав потребителей» следует обратить внимание на п. 1 ст. 16 Закона. В соответствии с данной нормой, ущемляются права потребителя, по сравнению с правилами, установленными законодательством РФ в области защиты прав потребителей, которые признаются недействительными. Считаю, что данная норма при определенных условиях может породить и негативные последствия ее применения. Так, например, суд, руководствуясь данной нормой, может сделать вывод о недействительности соглашения о выборе права в целом, мотивируя это тем, что такой выбор ущемляет права потребителя, не информированного о своих правах по иностранному законодательству.

Подводя итог, следует сказать, что на международном уровне достаточно долгое время существуют акты, касающиеся регулирования отношений с участием потребителей, будь то специальные, такие как Конвенция о праве, применимом к ответственности изготовителя, либо общего значения, но применимые к потребительским отношениям (конвенции о правилах перевозки). Российская Федерация как участник мирового сообщества если и не участвует в соглашениях, то учитывает их нормы при принятии своих национальных актов.

Литература

1. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст. 140. 15 января.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № № 259-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Утверждено Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (в ред. от 04.10.2012) // Собрание Законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4894.

4. Белоглазек А.И. Европейское международное частное право – договорные связи и обязательства. Т. II. Киев: Таксон, 2010.

5. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юристъ, 2015.

6. Засемкова О.Ф. К вопросу о понятии и условиях применения сверхимперативных норм третьих стран // Международное публичное и частное право. 2014. № 3.

© Бюллетень магистранта 2017 год № 6